

Мышь ГЛИКЕРИЯ

У в е т н ы е
И ПОЛОСАТЫЕ ДНИ

Нарисала
ДИНА САБИТОВА

Нарисовала
АЛИКА КАЛАЙДА

Дина Рафисовна Сабитова

Мышь Гликерия.

Цветные и полосатые дни

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66629330

Мышь Гликерия. Цветные и полосатые дни: Розовый жираф; Москва;

2021

ISBN 978-5-4370-0317-6

Аннотация

Все вокруг знают, как жить правильно. Мышь Гликерия знает, как жить с удовольствием. Она сочиняет белые, как молоко, стихи и собирает настоящие сокровища – кленовые самолётики, старые монетки, обёртки от шоколада и осколки от ёлочных шариков. Каждый раз, когда Гликерия пытается сделать что-то «как принято», начинаются приключения, и всё у неё в итоге получается по-своему.

Содержание

Мышь Гликерия и томатный соус	7
Мышь Гликерия и маленькие пупырышки	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Розовый жираф Мышь Гликерия.

Цветные и полосатые дни

© Д. Сабитова, текст, 2011

© А. Калайда, макет и иллюстрации, 2011

© ООО «Издательство «Розовый жираф», 2021

*** * ***

Мышь ГЛИКЕРИЯ

И ПОЛОСАТЫЕ ДНИ

Написала
ДИНА САБИТОВА

Нарисовала
АЛИКА КАЛАЙДА

Мышь Гликерия и томатный соус

Мышь Гликерия стояла перед зеркалом и хмуро оглядывала себя. Себе Гликерия не нравилась. Гликерии казалось, что её жизнь не удалась.

Вот хвост. Разве это хвост? Просто неприлично называть это тощее и голое убожество хвостом. Конечно, если повернуться вот этим боком и немного изогнуть талию, то мерзкого хвоста почти не видно.

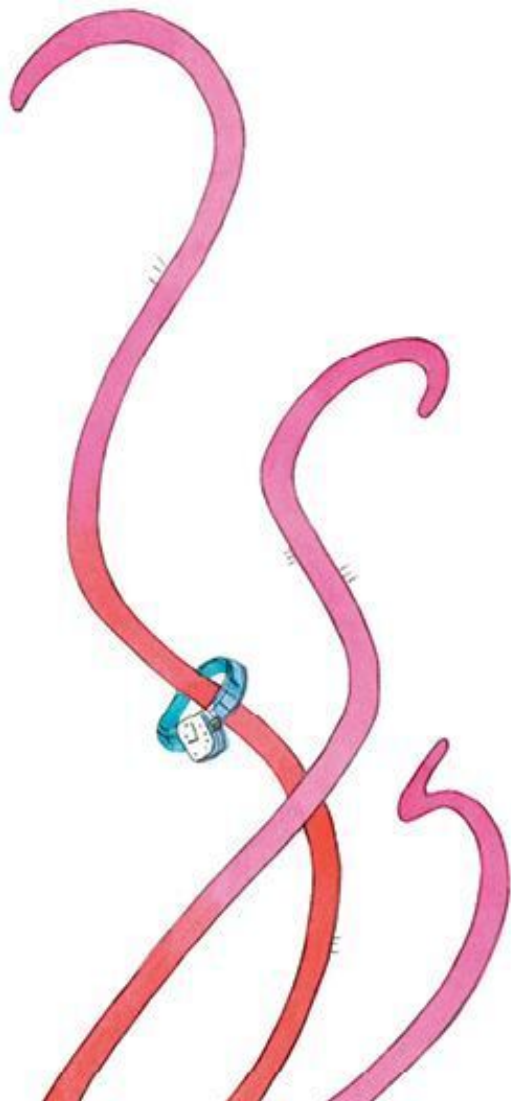
И можно представить себе на его месте... Представить себе на его месте...

Хвост мотался туда-сюда, отвлекая Гликерию от мыслей о прекрасном... Хвост нервничал.

Хвосту казалось, что его жизнь не удалась.

Вот Гликерия. Хвост по-своему любил Гликерию и всю Гликерину жизнь служил ей верой и правдой. Свивался аккуратной дугой, или торчал вверх тонким стебельком, или водил кончиком по сторонам – всё, что хотела Гликерия, – всё исполнял хвост...

Ну да, на него часто лип всякий мелкий сор, иногда хвост был мокрый и, пожалуй, не всегда чистый... Но ведь хвост старался. И потом – разве другие мышинные хвосты намного лучше? Нет, некоторые знакомые хвосты даже короче. А один ближайший родственник – крысиный хвост – тот и вовсе лысый.

Только Гликерия своим хвостом недовольна. Разумеется, есть животные, у которых хвост и попушистее будет. Но тут уж сам хвост не виноват. Зачем же глупая Гликерия родилась мышью? Родилась бы, например...

«Родилась бы я, например, мексиканским тушканом», —

думала в это время Гликерия.

Как-то раз в журнале Гликерия увидела картинку чего-то пушистого, покрытого нежно-пепельным мягким мехом. Гликерия в те времена ещё не умела читать. Но она решила: именно так должен выглядеть мексиканский тушкан – животное далёкое и прекрасное.

«Конечно-конечно, хвост у мексиканского тушкана – не моему чета», – грустно подумала Гликерия перед зеркалом.

Потом она вышла на улицу прогуляться. Хвост она спрятала под юбку.

– Ах, Гликерия, как поживаешь? – окликали её друзья и знакомые.

– Мексика, – отвечала друзьям и знакомым невпопад задумчивая Гликерия. – Прекрасная далёкая Мексика... – и шла дальше.

И друзья перешёптывались со знакомыми:

– Чего это она? О Мексике говорит... Неспроста...

А Гликерия шла дальше. Она хотела встретить кого-нибудь совсем незнакомого. Кто ещё никогда-никогда не видел жалкий Гликерин хвостик.

И кто-то незнакомый встретился ей.

– Здравствуйте, как поживаете? – вежливо начал беседу кто-то незнакомый.

– Здравствуйте, прекрасно, – ответила Гликерия.

Тут ей пришла в голову блестящая мысль. И Гликерия добавила как бы невзначай.

– Позвольте представиться: Гликерия. Мексиканский тушкан.

– Очень приятно, – вежливо ответил кто-то незнакомый. – А меня зовут...

Но Гликерии было неинтересно слушать дальше.

Она шла и думала: «Вот теперь этот кто-то незнакомый расскажет всем: “Познакомился сегодня с прекрасным мексиканским тушканом Гликерией. У неё дивный пушистый хвостик”. А как же иначе? Ведь у всех мексиканских тушканов красивые хвосты. Значит, у меня тоже».

Гликерия помчалась домой и встала перед зеркалом. Хвост боязливо показался из-под юбки и робко мотнулся вправо. И влево.

«Боже мой, ну какая же я красивая, – подумала Гликерия. – Я мексиканский тушкан. И вовсе хвост у меня не голый. А просто покрыт чрезвычайно нежным мехом. Таким ценным... таким редким мехом, – говорила Гликерия, любуясь на негустые волоски, покрывающие розовую кожу хвоста. – За ним нужно просто ухаживать. Мазать его чем-нибудь мексиканским. Например, томатным соусом... И ещё надо заказать сто новых визитных карточек с надписью “Гликерия. Мексиканский тушкан”. В серебряной рамочке».

С этой приятной мыслью Гликерия отправилась спать. На душе у неё было хорошо.

И хвост в ту ночь уснул почти спокойно. Во-первых, Гликерия его полюбила. Во-вторых, она перестала прятать его под одеждой, где хвосту всегда было душно и тесно. В-третьих, соус – это не так уж и плохо. Лишь бы он был не очень острый.

Мышь Гликерия и маленькие пупырышки

Мышь Гликерия всегда ходила босиком. Ей нравилось, как трава щекочет задние лапы. И ещё ей нравилось ходить по гладкому асфальту после дождя. И тёплая мягкая пыль ей нравилась – лапа утопала в ней по щиколотку. Но особенно Гликерии нравилось, если по дороге попадалась коричневая жидкая грязь. Потому что она приятно чавкает, когда в ней топчешься. И иногда даже получалось так, что из-под пальцев всплывал и густо лопался замечательный пузырь. И лапы, аккуратно обмазанные грязью, Гликерии нравились. Гликерия всегда представляла, что на ней фильдеперсовые чулочки шоколадного цвета. Что такое «фильдеперсовые», Гликерия не знала. Она прочитала это слово в старом журнале, и оно ей запомнилось.

Однажды в среду Гликерия собралась в гости к старой знакомой. Старая знакомая так долго жила на свете, что полагала неприличным бегать по гостям самой, как какая-нибудь молоденькая зверушка. Поэтому все приходили к ней в гости и приносили подарки. А хозяйка угощала пришедших смородиновым чаем с маковым рулетом.

Гликерия надела своё самое любимое платье – ну, то самое, с сиреневыми цветочками на подоле и полосатыми ру-

кавами – и отправилась в гости. Она шла босиком и рассеянно думала о том, что её маленькие лапки с аккуратными пальчиками очень мило выглядывают из-под сиреневых оборок.

В подарок старой знакомой на этот раз она несла моток белых ниток. Старая знакомая очень любила вязать салфетки и связала их уже целую тысячу. Поэтому новый моток ниток был всегда кстати.

Дорогу Гликерия знала наизусть и могла идти с закрытыми глазами. Сначала немного шёлковых клеверных листочков, потом направо по сыпучему горячему песку минуты три, потом по краешку тропинки под соснами, по сухим сосновым иголкам. Если ставить лапу аккуратно – никогда не уколешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.